

Навстречу декаде таджикской литературы и искусства

5 Гафар Валамат-заде

«... Из мужского состава труппы выделяется превосходный танцор Валамат-заде. Восхищают чеканная четкость, темперамент, блеск, неповторимое изящество его исполнения, какая-то веселая горделивость осанки», — так писала газета «Советское искусство» в день открытия первой декады таджикского искусства в Москве в 1941 году о молодом солисте, ныне народном артисте Таджикской ССР, главном балетмейстере Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни Гафаре Рустамовиче Валамат-заде.

15 лет отделяют нас от дней, когда Москва рукоплескала талантливым посланцам таджикского народа, восхищалась самообычностью, своеобразием и богатством его мелодий, песен и танцев. То были годы зарождения и бурного развития таджикского профессионального искусства, создания первых национальных произведений крупных форм — опер «Восстание Восе», «Кузнец Кова» и балета «Ду гуль».

От сольных танцев в концертах к массовым танцам в музыкальном представлении «Лола» и далее от танцев в операх «Восстание Восе» и «Кузнец Кова» к первому балету «Ду гуль» («Две розы») — таков был путь таджикской хореографии, таков был путь Гафара Валамат-заде.

... Старый Ходжент. 1916-й год. В одну из ночей в приземистой глинобитной кибитке дехканна-садовода раздался крик новорожденного. Еще один ребенок. Нелегко бедняку воспитать детей. Гафар рос настоящим сорванцом. С трудом устроили его родители учиться грамоте у старухи Биотун в квартале Дугчи. Но мальчику надоедала бессмысленная зубрежка, сердце его восставало против побоев — и вот, подговорив шесть своих друзей, Гафар убегает с ними из этой «школы». С помощью старших братьев он поступает в советскую школу, а затем в педтехникум. Услышав, что в Ленинабаде открылось театральное-музыкальное училище, он сразу же решает идти туда. Но не тут было. Семья Гафара встала на дыбы. Как, чтобы мальчик стал «маскарабозом», артистом, опозорил всю родню? Этому не бывать!

Да, в те годы предрассудки старины еще так довели над людьми, что к профессии артиста в Средней Азии относились с презрением. Советская власть повела настойчивую борьбу за коммунистическое воспитание трудящихся — и теперь, на 39-м году революции, деятели искусства Таджикистана по праву окружены всенародным уважением, почетом и любовью, а мальчик из Ходжента, которому из-за небольшого роста и малолетства дважды отказывали в приеме в театральное-музыкальное училище, стал признанным мастером таджикской сцены.

Г. Валамат-заде особенное тяготение чувствовал к танцам. Приехав в 1932 г. в Сталинабад, он путешествует по Дарвазу, Каратегину, Гиссару, по районам Северного Таджикистана, изучая движения таджикских танцев, многообразие их ритмов, народные игры.

Со вступления в 1934 г. в труппу музыкально-драматического театра, в жизни Валамат-заде наступает полоса самостоятельной творческой деятельности как артиста и балетмейстера. Вместе с исполнителем народных танцев Усто Бараком он ставит танец «Чарх зогу» и танец с палками. Первой крупной его работой явилась постановка танцев для программы «Песни и танцы таджикского народа», которая была с успехом показана в 1935 г. в Москве на Всесоюзной олимпиаде народного творчества. Следующей ступенькой к мастерству явились танцы в драмах «Восстание Восе» и «Гульсар», а также программа, показанная на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. Почти все эти танцы вошли в обновленной редакции в музыкаль-

ное представление «Лола», в котором, как и в балете А. Ленского «Ду гуль», Г. Валамат-заде показал себя, по словам постановщика К. Голейзовского, замечательным танцором, обладающим исключительным темпераментом и прекрасно умеющим владеть своими ресурсами.

Будучи накануне первой декады глав-

ным балетмейстером Таджикской госфилармонии, Г. Валамат-заде создает ряд замечательных танцев для ансамбля песни и танца — танцы с пиалой и чайниками, с цветами, с сюзана. Поиски сюжетного танца привели к созданию темпераментного танца краснопалочников.

Участие в декаде в качестве исполнителя и балетмейстера, успех балета «Ду гуль» укрепили в Валамат-заде желание продолжать работу по воспитанию таджикских танцовщиков, по созданию новых таджикских балетных спектаклей.

Непосредственное участие в создании лучших балетных спектаклей Большого театра «Золушка», «Раймонда», «Ромео и Джульетта», плодотворная учеба у мастеров русского балета, собственный многолетний опыт помогли молодому балетмейстеру еще на студенческой скамье осуществить в 1948 г. на сцене Таджикского театра оперы и балета постановку балета С. Валаханяна «Лейли и Меджнун» с народной артисткой республики Лютфи Захидовой и заслуженным артистом республики Махмадом Кабиловым в главных ролях.

Как балетмейстер, Г. Валамат-заде безуспешно пробовал свои силы и рос на лучших произведениях русской и советской классики. Он поставил на таджикской сцене балеты «Лауренсия», «Бахчисарайский фонтан», «Лебединое озеро», танцы в операх «Русалка», «Запорожец за Дунаем» и во многих других спектаклях.

Своеобразие творческого «почерка» Валамат-заде наиболее ярко и полно вылилось в постановке балета А. Ленского «Дильбар», осуществленной к 25-летию республики. Если «Лейли и Меджнун» — балет чисто классический, то содержание и музыкальный материал балета «Дильбар» поставили перед балетмейстером увлекательную творческую задачу синтеза классики с элементами таджикской народной хореографии. Ему удалось воплотить свой замысел. Сейчас, в преддверии декады 1957 г. в Москве, оба балета обновляются, и по ним зритель сможет судить и об общем развитии таджикского балетного искусства, и о большом творческом росте его талантливого представителя Г. Валамат-заде.

Народ облек Г. Валамат-заде высоким доверием, послав его своим избранником в Верховный Совет Таджикской ССР.

Вперед! — много новых, нехоженых дорог...
А. МОРОЗ.